

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

МЕЧ И КРЕСТ

Зинаида Гиппиус

Меч и крест

«Public Domain»

1926

Гиппиус З. Н.

Меч и крест / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1926

«Можно ли сейчас писать философически-отвлеченно о силе-насилии, убийстве, казни? И. А. Ильин думает, что можно, и пишет. Но нелегко следовать за ним, в беспросветные дебри рассуждений. Если у каждого пальцы бурые и липнут, чьей-нибудь кровью замараны, – своей или чужой, – как рассуждать о крови «вообще», о том, когда и чью лучше проливать?..»

© Гиппиус З. Н., 1926

© Public Domain, 1926

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Зинаида Гиппиус Меч и крест

...Ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?

Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; Ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать.

Лк. 9, 54-55-56

Можно ли сейчас писать философически-отвлеченно о силе-насилии, убийстве, казни? И. А. Ильин думает, что можно, и пишет. Но нелегко следовать за ним, в беспросветные дебри рассуждений. Если у каждого пальцы бурые и липнут, чьей-нибудь кровью замараны, – своей или чужой, – как рассуждать о крови «вообще», о том, когда и чью лучше проливать?

Быть может, это лишь ощущение, и вопрос о силе-насилии, об убийстве, поднять все-таки нужно. Я только против внешней, чисто рассудительной манеры Ильина. От нее, от ее тона, и даже от постоянных повторений: «Христос, Христос, молитва, Бог», – веет чем-то мертвенно-злым...

Какой Христос? Какая молитва? Какой Бог? Не Ягве ли, никакого Сына не знающий, одинокий Бог кровей?

Или – кто?

* * *

Вот первое впечатление от «христианской» книги «Спротивление злу силой». Насколько оно основательно, – увидим далее.

Я, впрочем, не ставлю себе задачей последовательно разбирать книгу Ильина. Я просто хочу высказать, о ней или около нее, то, что хочу, относительно вопросов, над которыми пришлось мне думать в продолжении долгих лет.

Попутно выясняются и наши согласия и расхождения с православным защитником «силы». Даже не защитником: мы вправе, пожалуй, назвать его – *проповедником* силы-насилия...

Я начинаю с вопроса главного и, выделив его из всего прочего? ставлю так прямо, как он обыкновенно и ставится: «Можно или нельзя убить?».

Вряд ли нужно оговариваться, что вопрос этот существует *как вопрос*, – лишь там, где начинается духовный, идейный порядок. Или даже «религиозный» (в самом широком и общем понимании слова). Человек, абсолютно этому порядку чуждый, – хотя есть ли такой человек? – просто ничего не поймет.

Один убийца мне говорил: «Убить или всегда можно, или никогда нельзя».

Он был прав. По крайней мере, в том, что с человечески-религиозной точки зрения, – а тем паче, сузив, с христианской, – убить никогда нельзя.

Другой, идя на убийство, молился на золотой крест в бледном утреннем небе, – о чем? Об удаче? Нет, он был христианин; он молился, чтоб наступило время, когда никто никого убивать не будет.

И здесь то же: убивать *нельзя*.

... В углу, над лампадою, Око сияющее
Глядит, грозя,

Ужель там одно, никогда не прощающее,
Одно – нельзя?
Нельзя! Ведь, душа, неисцельно потерянная,
Умрет в крови...

* * *

Первая смерть на земле – была человекоубийство, даже братоубийство. Таково начало древнего завета. А начало завета нового – убийство Богочеловека.

Каковы начала, таковы и продолжения. «Нельзя», оставаясь незыблемо во всей силе, – со всей силой, – и даже сверх силы, – непрерывно преступается.

Каиново племя, вопреки данной Богом заповеди, довело себя до того, что Господь, скрыв свой лик Элоима, благостного Бога-Зиждителя, повернулся к нему ликом Ягве, Бога крови и мщенья.

Но и потомки фарисеев, сделавшись христианами, века жгли, пытали, колесовали – убивали христиан же, все время помня, все время зная, что «нельзя», – как и ветхозаветные братья их это знали.

И всегда все искали что-то понять в этом грехе, искали, если не оправданья, – то чего-то вроде оправдания...

Что находили? Что находят?

* * *

Только одно, что и можно найти. Около этого одного – блуждает и автор книги о насилии.

С длинными отступлениями, оговорками, при помощи отвлеченнейших теоретических построений, хочет он подойти к оправданию насилия, убийства (и... казни!). Между тем, единственная формула, если не оправдывающая убийство в меру желания Ильина, то оправдывающая его возможность, выражается всего тремя словами: «*нельзя и надо*».

Нельзя – но *еще* надо. Никогда нельзя, но *иногда* еще надо.

Это не упрощение (хотя напрасно упрощений боится Ильин). Это сводка к сути. Ведь стоит развернуть маленькое слово «надо» (иногда – когда?), и мы сразу попадаем в целое море сложностей.

* * *

«Нельзя» пояснений не требует. Оно просто. Нельзя и нельзя. Но почему, хотя нельзя – надо?

Если, согласно со многими мыслителями, смотреть на мир, как на *становящийся*, восходящий к совершенству в процессе борьбы со злом (таков и взгляд Вл. Соловьева), то *принятие* мира (космоса, истории, – жизни), в его текучем несовершенстве, означает и принятие волевого участия в борьбе.

Путь непротивления злу (отстранения от борьбы), таким образом, с самого начала отвергается. Но на пути борьбы, – так сказать: вот здесь я борьбу кончаю? С этого момента я злу злему покоряюсь, из борьбы (из жизни) уйду? В душе человеческой *могут* столкнуться два «нельзя»: нельзя уйти из борьбы, оставить мир злу, – и нельзя убить человека. Тогда

я преступаю то «нельзя», где могу погибнуть я сам, в грехе, но не мир, то есть я отдаю в жертву себя – миру.

Этот трагический выбор человек делает один на один с собой, по мере, – всегда несовершенного, конечно, – но *своего* разумения. Каждая жизнь человеческая может быть пересечена моментом, когда человек решает, что *надо* убить, хотя *нельзя*.

И убивает¹.

* * *

Такова общая схема. Насколько я понимаю Ильина, он хочет что-то вроде нее положить в основу – гораздо больше, чем оправданий, – своих «понуждений» к мечу.

Кстати, не этот ли волевой оттенок (оправдание – понуждение) заставляет его избегать прямых слов? Почему, упорно подчеркивая свое «христианство», он уклоняется от слова «грех», называет убийство – «негреховной несправедливостью» (выражение какое-то даже «неправославное»)? А насилия в борьбе со злом вовсе будто бы не существует, есть «действие силой».

К этой странной терминологии мы вернемся, а пока есть вопрос поважнее. Ильин на нем не задерживается, точно обходит стороной. Но его не обойти, особенно если доказывать необходимость-неизбежность убийства в борьбе со злом. (Мы бы сказали – «возможность».)

Это вопрос – о зле.

* * *

Что такое зло? Где оно? Чем оно определяется? Как его увидеть, настоящее?

Ильин полагает, что критерий – христианство и что один христианин непременно увидит зло в том же и там же, где другой.

Формально это, конечно, правда. Но... тут есть очень важное «но».

Христианство – удивительная вещь. Оно не поддается обращению с ним, как с древним законом, который прост и ясен, укладывается в общеобязательные правила на все случаи. Христианство, не нарушив закона древнего, облекло его *новым духом* и тем совершенно преобразило. В сверхзаконности этой переплавились все понятия, и ею, в ней, решаются ныне наши «да» и «нет».

Люди «нового духа» будут видеть, конечно, и зло в одном и том же, – в меру близости своей этому духу. Но близок ему не всякий, «говорящий Христу: Господи! Господи!», и далек не всякий, кто даже имени Христа не знает.

Не имея этого внутреннего, одного, критерия, люди «иног духа» очень часто разнятся между собою в оценке добра и зла. Где один, искренно, видит зло, там другой, так же искренно, его может не видеть. А когда, случайно, люди старого и нового духа и совпадут во взгляде на зло (это бывает), их совместная с ним борьба, рядом, все равно невозможна. Ибо, в зависимость от старого или нового духа, борьба с самого начала принимает то или другое

¹ Как ни многообразно убийство среди сложностей реальной жизни, каждому (за исключением животных, сумасшедших и нечаянных) непременно предшествует «нельзя и надо», – хотя бы в виде мгновенной молнии, хотя бы полусознательно или даже совсем бессознательно. Однако от этой единой общей точки есть линия *вверх* и линия *вниз*. Убийством по линии вниз должно назвать всякое убийство *для себя*, т. е. для приобретения чего-нибудь *себе*, и уж все равно, каких благ: почести, власти или денег. И тут действует «нельзя и надо», хотя и может совершенно измелиться: «нельзя» – как внешнее запрещение, страх наказания, «надо» – как «мне хочется» чего-нибудь, мне выгодно. В этих заметках я намеренно касаюсь убийства только лежащего *по линии вверх*. Во-первых, я думаю, что как раз тут завязывается главный узел вопроса; а кроме того и сам Ильин, о книге которого я говорю, помещает вопрос именно в эту область.

течение, тот или другой образ. Даже внешне-сходственные действия будут глубоко разными, и к разным приведут результатам.

Поэтому меня интересуют в книге Ильина не теоретические положения и не высокие ее слова, а самое важное: ее дух.

Какого она духа?

* * *

Ничто так не помогает исследованию, как конкретный пример.

У Ильина нет ни имен, ни лиц, о борьбе со злом он говорит «вообще», – у него нет конкретностей. Или есть, но они где-то скрыты за плотным забором их отвлеченно-теоретических палей.

Вот, впрочем, одно подлинное имя, подлинного человека. Тут можно кое-что взять в виде примера, и даже поучительного.

На многих страницах Ильин занимается борьбой... с Л. Толстым. О, конечно, с «непротивленством» Толстого. Но, если быть внимательным и логичным, можно проследить, как борьба со злом «непротивленства» переходит (и конкретно перешла бы на конкретную, при других обстоятельствах), – в борьбу с самим Толстым. Ведь, по Ильину, – «зло только в человеке». Идти против зла – значит идти против человека.

Ведется эта борьба именно так, как должен ее вести любящий «духовно-отрицательной» любовью. Для него Ильиным установлены, с самой резкой точностью и «в строгой, постепенно нарастающей последовательности», 25 общеобязательных правил:

1. Неодобрение.
2. Несочувствие.
3. Огорчение.
4. Выговор.
5. Осуждение.
6. Отказ в содействии.
7. Протест.
8. Обличение.
9. Требование.
10. Настойчивость.
11. Психическое понуждение.
12. Причинение психических страданий.
13. Строгость.
14. Суровость.
15. Негодование.
16. Гнев.
17. Разрыв в общении.
18. Бойкот.
19. Физическое понуждение.
20. Отвращение.
21. Неуважение.
22. Невозможность войти в положение

и, наконец, три последних звена, заключающие эту неразрывную цепь, три меры, которые *необходимо* применяются (если не подействовали предыдущие, или если нет времени для предыдущих); их, логически, Ильин *обязан* был бы применить к Толстому:

23. Пресечение.
24. Безжалостность.

25. *Казнь.*

Есть, положим, еще одно правило для «духовно-любящего»: казня, молиться за казнимого. Но молитву пока оставим. Нам важно установить, что, живи Толстой не при Николае II, а при Ильине, – просьба «накинуть мыльную веревку на его старую шею», не осталась бы втуне.

* * *

Скажут: это пример-гротеск. Почему? Ильин вряд ли захочет признать свои теории заведомо отвлеченными, а не захочет – как же уклониться от признания, что да, казнь Толстого является последовательно-обязательной?

Ведь «ни прощение, ни снисхождение, ни измена теории – недопустимы». Если зло, подлежащее уничтожению, оказывается неотделимо от человека, – уничтожается человек. А так как, по всем вероятностям, Толстого не вразумили бы никакие предварительные меры, даже «причинение психических страданий», то вывод для «отрицательно-любящего» ясен: пусть повисит старичок, а мы помолимся.

* * *

Это хороший пример, разносторонне поучительный, хотя и «гротеск». Мы его дополним, подчеркнув: все *слова* Ильина о христианстве, его словесные обоснования христианства – верны и правильны (хотя так общеизвестны, что удивляешься, зачем понадобилось их произносить тоном «откровения»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.